

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИИ ТЕОРИЮ ПЕРЕВОДА

Макалада котормонун семиотикалык ыкмасы системдүү которуу ишмердүүлүгү катары каралды.

В статье рассмотрен семиотический подход к переводу как интерпретирующая системная деятельность, оперирующую знаковыми системами.

Semiotic approaches to translation are considered as interpreting activities, which operates sign systems in this article.

Семиотика, будучи наукой среди других наук, использует данные других дисциплин, проливая свет на входящие в их компетенцию феномены, которые представляют собой с семиотической точки зрения знаковые процессы и знаковые системы. Также будучи инструментом других наук, она вооружает их понятийным аппаратом и аналитическими процедурами для исследования изучаемых этими науками явлений.

Перевод, являясь системной деятельностью, т.е. функциональной системой, обладающей всеми признаками системы, постоянно взаимодействует с другими системами, прежде всего с системами языков, сталкивающимися в переводе, а также с системой смыслов, заключенной в исходном речевом произведении, которую ему и предстоит интерпретировать. Многие лингвисты определили перевод как сложную интерпретирующую систему, т.е. системную деятельность, способную интерпретировать знаки одной семиотической системы знаками другой. Тем самым мы располагаем перевод всецело в русле семиотики. «Вообще, — писал Ю.С. Степанов, — "перевод" можно сделать основным, неопределяемым понятием семиотики, а "проводимость" отождествлять со "смыслом"».

Несмотря на явную несхожесть целей и статуса семиотики и теории перевода, за последние годы наметилось известное сближение этих дисциплин. Этому сближению, по мнению В. Вильса, способствовало выделение из общей семиотики лингвосемиотики, согласно исходным постулатам которой естественный язык является, прежде всего, семиотической системой и каждый текст поддается описанию в семиотических терминах

Семиотика (или семиология) представляет собой общую теорию о свойствах и функционировании знаковых систем, таких как естественные человеческие языки, искусственные языки, различные системы сигнализации (например, азбука Морзе, флаги расцветивания, флажковая сигнализация моряков, сигнальные огни, система знаков дорожного движения и пр.), «языки» разных видов искусств и многое другое. Семиотика как общее научное направление включает такой важный для нас аспект, как интерпретация существующих знаковых систем. Бенвенист отмечал, что отношения, устанавливаемые между различными семиотическими системами, должны сами носить семиотический характер, а «семиотическое отношение проявляется как соотношение между системой интерпретирующей и системой интерпретируемой». Иначе говоря, одни системы должны быть способны интерпретировать другие. Естественный человеческий язык оказывается той универсальной семиотической системой, которая может интерпретировать все иные. В основе интерпретации лежит представление о том, что семиотические системы служат для выражения некоторого содержания.

Их возможности по выражению содержания имеют некоторые аналогии, что и позволяет интерпретировать одну систему посредством другой, устанавливая при этом следующие отношения: **изоморфизма или гомоморфизма.**

Отношение изоморфизма предполагает равенство, тождество строения систем, их полную одинаковость.	Отношение гомоморфизма — уподобление одной системы другой, при котором не предполагается абсолютная строгость подобия образа его прообразу
--	--

Прообраз содержит все, что есть в его образе, но образ не содержит всего, что есть в прообразе. Так, географическая карта является гомоморфным образом реального участка местности, своего прообраза. На местности есть все, что обозначено на карте, но на карте отражено не все, что есть на местности. Эти предварительные положения общей семиотики важны для того, чтобы понять сущность перевода как интерпретирующей системной деятельностью.

В процессе перевода соответствующая комбинация знаков семиотической системы *A* (языка оригинала) интерпретируется в знаках семиотической системы *B* (языка перевода). Исходное речевое произведение предстает как прообраз для переводчика, который, интерпретируя его, создает его образ. Стремится ли он в самом деле к тому, чтобы созданный им образ был изоморфен прообразу, чтобы созданное им речевое произведение было абсолютно таким же, каким было бы, если бы сам автор сотворил его на языке перевода? Ведь практическая недостижимость абсолютного тождества текста перевода тексту оригинала осознавалась еще первыми переводчиками, понимавшими, что в переводе сталкиваются асимметричные системы. Поэтому изоморфизм вряд ли может характеризовать отношение между исходным сообщением и сообщением, создаваемым переводчиком. Скорее, следует говорить о некотором подобии образа прообразу при известном, вполне допустимом, упрощении и изменении системы смыслов, заключенных в оригинальном речевом произведении, т.е. об отношении гомоморфизма. «Характер гомологичного соответствия, — писал Бенвенист, — может варьироваться, быть интуитивным или осознанным, субстанциональным или структурным, логическим или поэтическим». Однако признать отношения между исходным речевым произведением и произведением, рождающимся в процессе его перевода, гомоморфными можно только с известной долей условности. Ведь гомоморфизм предполагает, что все то, что есть в образе, должно быть и в его прообразе. Иначе говоря, в тексте оригинала должно быть все *то*, что есть в тексте перевода. Но из реальной переводческой практики хорошо известны примеры, когда система смыслов, заключенная в тексте перевода, не только утрачивает отдельные смыслы текста оригинала, но и дополняется новыми, привнесенными в процессе перевода. В этом случае отношение между интерпретируемой системой смыслов и интерпретирующей движется в сторону алломорфизма. Как алломорфное можно охарактеризовать отношение между оригиналом и переводом при переводе поэзии.

Бархударов, говоря о переводе на уровне текста приводил пример перевода Маршаком 49-го сонета Шекспира, в котором эквивалентными оказываются лишь три слова и ни одно предложение оригинального текста, взятое изолированно от текста, не эквивалентно ни одному предложению русского варианта.

Но, «несмотря на отсутствие соответствий между их частями, русское стихотворение в целом может считаться эквивалентным английскому, ибо оба они передают, в основном, одну и ту же смысловую и художественную информацию» .

В известном смысле всякий перевод, исключая изоморфизм, является компромиссом между гомоморфизмом и алломорфизмом в отношениях между системами смыслов, заключенными в исходном речевом произведении и переводном.

Для семиотики характерно выделение трех аспектов взаимодействия знаков между собой и их отношений с окружающей средой: **синтактика, семантика и прагматика.**

Синтактика	Семантика	Прагматика
может быть определена как отношения между знаками в речевой цепи, т.е. в тексте, с которым реально и сталкивается переводчик.	определяет трехстороннее отношение между знаком, обозначаемым им предметом (денотатом) и понятием об этом предмете (сигнификатом).	выражается в отношении между знаками и теми, кто их использует, т.е. между участниками коммуникации (субъектом речи и адресатом, в иных терминах — отправителем и получателем).

Семиотический подход к изучению перевода традиционно используется теорией перевода как наиболее отвечающий интересам данной научной области и соответствующий переводческой реальности. Комиссаров, говоря о лингвосемиотических основах теории перевода, отмечает, что «положения современного языкознания о семиотической природе языка и использовании языковых знаков и структур в процессе вербальной коммуникации создают концептуальную основу для изучения важнейших сторон переводческой деятельности, лингвистического механизма и коммуникативной роли перевода». В самом деле, некоторые категории семиотики, точнее, той ее ветви, которая имеет в качестве своего объекта языковые системы, т.е. лингвосемиотики, оказываются чрезвычайно важными для понимания сущности и механизма переводческого процесса. Так, положение о принципиальной возможности интерпретации одной знаковой системы посредством другой снимает вопрос о «переводимости», традиционно поднимавшийся в истории перевода. Принятое в семиотике различие отношений между интерпретируемой и интерпретирующей системами позволяет оградить перевод от необоснованных и теоретически несостоятельных требований «верности» и показывает, насколько верным может быть образ (вторичный продукт, перевод) по отношению к прообразу (оригиналу).

Положения лингвосемиотики о двусторонности языкового знака, о своеобразии его связи с обозначаемой им реальностью позволяют более точно решить вопрос о том, что же переводчик на самом деле переводит, слова или их значения, а может быть, не значения, а смыслы, рождающиеся только из определенных сочетаний знаков, обладающих определенной индивидуальностью. В этой связи чрезвычайно важным для теории перевода оказывается выдвинутое Бенвенистом положение семиотики о существовании двух типов систем — тех, означивание которым придает автор, и тех, где «означивание присуще уже первичным элементам в изолированном состоянии, независимо от тех связей, в которые они могут вступать друг с другом».

Иначе говоря, система языка противостоит языковому сознанию индивидов, которое может означать те или иные явления не совсем так, как это принято нормой того или иного языка.

Наличие этих двух систем является одним из камней преткновения в переводе. Переводчик, постоянно сталкиваясь с авторским индивидуальным означиванием, обращается к системам постоянного означивания для того, чтобы на их основе создать собственное индивидуальное означивание. Неверное понимание первой системы, подмена элементов одной системы элементами другой нередко ведет к переводческим ошибкам. Семиотический подход позволяет также глубже понять, какая реальность отражается в процессе перевода: та, что представлял себе и описал автор оригинала, или та, что смоделировал переводчик.

В то же время нельзя не разделять той осторожности, с которой подходил к возможности использования категорий семиотики в теории перевода А.Д. Швейцер. Он справедливо полагал, что пока удалось лишь «сформулировать некоторые принципы семиотического подхода к анализу перевода, наметить определенные перспективы приложения семиотики к изучению перевода, обосновать в терминах семиотики некоторые положения, до этого эмпирически установленные в теории и практике

перевода». Несмотря на то что с момента выхода в свет его книги прошло уже довольно много лет, нельзя утверждать, что семиотическая концепция перевода далеко продвинулась вперед. К отношениям между семиотикой и теорией перевода Швейцер подходил с позиции исследования текста, полагая, что текст является пересечением интересов семиотики, лингвистики текста и теории перевода. Однако он не видел достаточных оснований для того, чтобы «говорить о возможности или целесообразности "семиотизации" теории перевода».

Разумеется, «семиотизация» теории перевода, как и ее «лингвистизация», оказалась бы очередным креном в область одного из научных направлений, что непременно привело бы к односторонности научного знания и в очередной раз растворило бы теорию перевода в другой научной дисциплине, исказило бы и ограничило ее предмет. В самом деле, изучение перевода, глубинных механизмов этого целостного процесса не может быть полным, если останутся в стороне культурологические, социологические, антропологические, психологические и иные аспекты этой деятельности.

В то же время семиотика, по справедливому замечанию Ч. Морриса, является не только наукой, но и инструментом для других наук, снабжая их необходимым понятийным аппаратом и методами анализа объекта.

Тем не менее отдельные положения теории перевода всецело базируются на понятиях семиотики. Особенно продуктивным для теории перевода оказалось положение семиотики об отношениях знака, т.е. его семантических, синтаксических и прагматических свойствах. На этом положении основываются почти все теории, предполагающие многоуровневое понимание главной категории теории перевода — категории эквивалентности.

Семиотический подход к переводу позволяет представить его и как интерпретирующую системную деятельность, оперирующую знаковыми системами. Это заставляет задуматься о категории «единицы перевода», не уходить от решения вопроса о единице. Ведь всякая система, несущая значение, непременно должна содержать единицы, которыми она оперирует для производства смыслов.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка/ Структура простого предложения современного английского языка. Л.С. Бархударов. «Высшая школа». – Москва. 184—185с.
2. Караева З.К. Семиотика и перевод / [Текст] / З.К.Караева. – Бишкек: 2006 54-58 с
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / [Текст] / В.Н.Комиссаров. – Москва. 53 с.
4. Моррис Ч.У. Основания теории знаков / Основания теории знаков Ч.У.Моррис. - М.: 1979. 24 с.
5. Соссюр Ф. де, Курс общей лингвистики / Курс общей лингвистики пер. с франц./ Соссюр Ф. де. - М.: 1933. 256 с.
6. Соссюр Ф. де . Труды по языкознанию / Труды по языкознанию Соссюр Ф.де. - М.: 1977. 145 с.
7. Степанов Ю.С. Французская стилистика / Французская стилистика Ю.С.Степанов. – М.: 1965. - С. 260 с.
8. Степанов Ю. С., Семиотика / Семиотика Ю.С.Степанов. - М.: 1971 с.
9. Швейцер А.Д. Теория перевода/ Теория перевода А.Д.Швейцер. - 41 с.
10. Шрейдер Ю. А., Логика знаковых систем / Логика знаковых систем Ю.А.Шрейдер. - М.: 1974. - ...с
11. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Введение в семиологию У.Эко. - М.: 1998, 226 с.
12. Wilss Semiotics, 1980, 10 с.